

«Коль любить – так без рассудку, / Коль грозить – так не на шутку...»), и к нашей праздничности. «Коли пир, так пир большой!». Я поняла, что неагрессивность можно воспитывать, и понять это помогли уроки поэтического фестиваля, и, прежде всего, сама его организация.

Харченко В.К.
г. Белгород, Россия

УКРАИНСКАЯ ПОЭТЕССА МАРИЯ ТКАЧИВСКАЯ: ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСТВА

Межрегиональное приграничное сотрудничество составным, естественным и ожидаемым своим аспектом предполагает исследование творчества писателей и поэтов, живущих в соседних государствах, причем для анализа целесообразно брать творчество таких авторов, которые пока еще не получили должного признания, точнее не получили признания, адекватного их успехам на весьма сложном, в том числе и для критических оценок, поэтическом поприще. К Марии Ткачивской сказанное равно относится и не относится. С одной стороны, сочетая творчество (вечерами, ночами) с ежедневной интенсивной работой преподавателя-германиста, поэтесса издает книги, как правило, за свой счет (а для этого надо летом успеть хорошо подзаработать, то есть даже отпуск отнюдь не посвящать отдыху!). Кстати, «самофинансирование» сейчас общемировая практика, в чем мы убедились в ноябре 2010 г., побывав на XXI фестивале поэзии в г. Ополе (Польша). Но, с другой стороны, Мария Ткачивская уже стала лауреатом премии им. Ивана Франко (2006), лауреатом конкурса «Коронация слова» (2007), лауреатом премии им. В. Стефаника.

Интересно и то, что даже в юности Мария не публиковала стихов в газетах и журналах, как это обычно бывает до подготовки сборника. Нет, тогда и сейчас сразу пишется книга, стихи сразу же «упаковываются» в сборник, начинают взаимодействовать друг с другом, доказывая художественную бесконечность метафорического прочтения действительности. Не случайно в лингвистике существует концепция рассмотрения и отдельного сборника стихов, и всего творчества того или иного поэта как единого текста.

Из биографии. Мария Ткачивская родилась 11 августа 1965 года в селе Сокол Галицкого района Ивано-Франковской области. Детство провела в Ивано-Франковске. «Я начала писать еще до школы, очень рано научилась писать, так как Петр (брат, старше Марии на 3 года) ходил в школу, а младшие быстро схватывают от старших. Все время садилась на качели и что-то себе сочиняла. *Все ко мне приходило на качельке...*»). Как научилась писать, так и стала писать стихи. Закончила в Ивано-Франковске школу № 5 с углубленным изучением немецкого языка, поступила в Черновицкий университет на факультет иностранных языков, который закончила в

1987 году с отличием и два года проработала по направлению. После тяжелой болезни («*Бог помог мне выжить*») перешла на работу в техникум электроприборов. *И вот уже 20 лет преподаю на кафедре немецкой филологии факультета иностранных языков. Веду кафедру иностранных языков и перевода при Институте истории и политологии. Эту кафедру сделали для международных на базе кафедры международных отношений. Стихи писала все время. Первая книга вышла в 1994 году, сейчас пять книг изданы (два сборника поэзии и три книги прозы) и четыре книги еще не изданы (две прозы и два поэтических сборника).* Мария Ткачивская защитила кандидатскую диссертацию по специальности 10.02.04 – германские языки, то есть поэтесса еще и профессиональный филолог.

Для своего анализа мы возьмем названный по одноименному стихотворению сборник поэтессы «Переполненный экспресс»¹ как материал уже апробированный, отстоявшийся, известный читателям.

Все тисне, давить, наче пресс, / Повітря, рухи, слово, дотик, / І ти, мов електричний дротик, / Горіш у світі антитез.

Общее для сборника название, эмоционально точное (переполненность пережитым, прочувствованным) сочетается с названиями четырех его составных частей, разделов, центральными из которых являются «Дистанция факира» и «Слеза не вада». В этих разделах – самые пронзительные стихотворения, строфы, строки.

Обличчя вимію в грозі, / Скупаю рани. Сльоза загубиться в сльозі – І легше стане! («Сльоза – не вада»).

Та ні! Прорви між нами Тишу! / Слава замерзла, мов грудки. / Я занімію, подих стиху, / Та дрібно сипляться гудки... («Телефоний дзвінок»)

Вже прощатися час, ми закинені в кліт перрону, / Під цей купол вокзальний, що мов величезний торшер. / Ми хапаємо Мить, мов останню краплинку озону, / Та сумлінний гудок все стирає, немов ретушер («На вокзалі»).

Тут я І ти! І ти, І я! Ми – поряд! / І дів метелики – мої твої уста! / І ніжність рук – то ніжність хвиль у морі! І ніч така красива й молода! («Берізка одягла звабливу рясу...»).

В клубочок згорнеться тепло, / Сльоза застигне, мов смарагд. / І як би гірко не було – / Любов не слухає порад («Любов не слухає порад...»).

Поэзия, об этом писал еще В.Г.Белинский, превосходит действительность. Но для такого превосходства, чтобы окружающее читалось осколками стихотворений, поэзия должна обладать феноменальным словарем, надежным запасом хода. Богатство словаря отличает талантливого поэта от не очень талантливого. На протяжении последних двадцати лет в лингвистике разрабатывается концепция языковой личности. Это терминологическое понятие приложимо к любому носителю языка, но поэт –

¹ Марія Ткачівська. Переповнений експрес. Івано-Франківськ, 1999.

это всегда удвоенная, утроенная, если не удесятеренная языковая личность, вырабатывающая в языковом материале дополнительные смыслы и формы. Собственно, поэт создает язык для самого главного нашего «безъязычия»: для ускользающих, столь часто непонятных, невыразимых чувств и для чувств разрушающе сильных, аффектированных. По Гарольду Блуму, сильные поэты (*strong poets*) создают словарь, тогда как все остальные пользуются уже готовым, апробированным словарем.

Как и какой словарь создает Мария Ткачивская? Умело разрабатывает поэтесса сквозную для всего сборника авторскую метафору «дистанция факира»: *Хоч в тебе зір і пазурі орла, / Ти все ж тримай дистанцію факіра.* – так завершается стихотворение «Дистанция факира». *Давай зіграємо! Твоя трясеться шкіра? / Яка в двох змії дистанція факіра?!* («Страх королів»). Стихотворения, построенные на «зменных» метафорах, полиэмоциональны и поликогнитивны. Например, стихотворение «Так часто». Сравним эпиграф, первую строфу и заключительное двустишие. Эпиграф: *Що краше – грати? Чи змію припнути? / Чи бути хворим присмаком отрути?* Первая строфа: *Як часто ти – факір прерізних змії, / Ти змушений комусь наівно грати. / Тобі не хочеться? Не можеш? Боже мій, / Себе тобі не вперш переступати!* Итоговая строфа: *Ти віриш в себе! Вмієш, можеш, / Але не завжди Розум перемаже!* Здесь и приятие непредсказуемости судьбы, и подбадривающее напутствие (*не вперш*, то есть *не впервой*), и предостережение.

Пересечение метафор в стихах, например возвращение к метафорическому образу короля, добавляет богатства восприятия. Сравним: *Король сухий виходить із води! / Та платиш ти або такий, як ти!* («Перекладена вина»). *Слуго! Клич Королів! Сурми у ріг! / Але не всіх зови їх! Ні! Не всіх!* (эпиграф к разделу).

Богатство словаря проявляется и в именах собственных, привлекаемых в конкретику образного строя стихотворения. Это космонавы, например созвездие Пса, которое послушно залижет раны, *якщо розлюбиш ти мене!* Это урбанонимы – названия улиц, замков, «мест» того или иного города: *Бо ти досі лежиш до Високого Замку у Львові! / Бо я досі крадусь у Садгірські мої Черніці* («Сім'я»). Из нарицательных имен отметим лексику прошлых эпох *реверанс*, *канделябр*, привлекаемую автором для подчеркнутой экспрессивной образности. В реверансах фиалки *схилиють* (склоняют) головки свои; лишь сорока сидит *непохитним*, *струнким* (неподвижным, стройным) канделябром («Ми вдвох»). В стихах Марии Ткачивской встречается музыкальная лексика: (утренней бабочке:) *продиржируй нам прелюдию любви...* И далее: *Ця музика – два сольні голоси, / Це вже оркестр неспіваної долі. / Пюнітром стати щастя попроси, / Лиш не вітрив, що розгулялись в полі!* Лексикон поэтессы – это еще и термины, например их химии: *лакмус*: *Язик – це лакмус смаку Суть чітка / Та Розум – лакмус язика* («Делікатеси»). Поэзия – искусство безнадежно семантическиеско, – писал И. Бродский. Поэзия может многое открывать в слове, но чем больше

слов в ее распоряжении, тем точнее сам выбор единственного, окончательного варианта.

О своей прозе Мария Ткачивская говорит так: «Это философская проза, в которой есть много афоризмов, – это то, что я люблю». Но тяга к афоризмам наблюдается и в анализируемом поэтическом сборнике. И это очень важно, так как создать (и утвердить, закрепить в языке) новое слово трудно, но создать метафору, создать афоризм – это и значит обогатить своим стихом не только поэзию страны и современности, но и языковую ткань, доступную, если не для всех, то для многих в ее красивом и подчас парадоксальном ее блеске.

Умело пользуется поэтесса уникальными экспрессиями сильных позиций текста, даже небольшого текста – стихотворения. К сильным позициям относятся: название, эпиграф, первое предложение, последнее предложение (строфа или в прозаических текстах – абзац. Приведем примеры из сборника. Название стихотворения: «Страх королів». Эпиграф: *Дев'ятий в'ял тебе не розсиче, / Якщо ти страх на Розум перетчеш.* Первая строка: *Вже страх прижився на спітнілім лобі, / Що уночі заснути не дає...* Последние строки: *Давай зіграємо! Твоя трясеться шкіра? / Яка в двох змій дистанція факіра?!* Но Мария Ткачивская разрабатывает и свою собственную сильную позицию текста: вынося в конец стихотворения «постскрипту» (P.S.), причем замыкающий афоризм в позиции постскриптума нередко опрокидывает то, о чем будто бы шла речь, своим содержанием противопоставляется «верхним» нотам стиха.

Зависло слово у душі... – начало (и название) стихотворения. Последний фрагмент, поэтическое резюме: *Хто б це не був – чи ти, чи мова – / Пече необережність слова!* Постскриптум самого первого стихотворения в сборнике строится на геометрической метафоре: *...Компроміс не підмінює долі / В строго зміряннім циркулем колі* («Я живу за законами совісті...»).

Многие, очень многие стихи Марии Ткачивской афористичны. Афоризм рождается из метафоры, метафора – из афоризма, но строгой привязки здесь нет. Афористична подчас подчеркнута простая мысль, играющая не на метафоре, а на антитезе: *Хіба любов – примирення із кимось, А Нелюбов – примирення з собою?* (Хіба буває вірність незалежна?). Афористична социальная тематика сборника. *Потрібний нам не лікар, а етнолог; / В хворобах людства спрощений секрет: / Не кожне серце зцілить кардіолог! / Не кожну згорбленість лікує ортопед!* (Епілог I)

Мы все восхищаемся украинскими песнями, а украинской поэзией подчас не восхищаемся только потому, что не знаем ее, тогда как эта поэзия вырастает на тех же тонких, эмоциональных, певучих, хватающих за душу мелодиях. Обратимся к следующим строфам и строкам: *Ти молився на час, не змикаючи вч, / Щоби зранку шепнуть: «Добрий ранок, кохана!» ... Та тепер я готова роками іти, / Щоб тобі відповісти: «Добрідень, коханий!»* В таких строках следы, отзвуки, реминисценции украинских песен. Приведем еще

две песенные строки: *Любов щоразу в зирку перерождена, / Прихилить світло до твого вікна* («Палаю, зваблена тобою...»).

При всем разнообразии лексики, при сложном и совмещенном интонационном рисунке поэзия Марии Ткачивской отличается высокой простотой, хорошо ложится на запоминание. Те же антитезы, метафоры, афоризмы работают на мнемоническую технику стихотворений, всегда небольших по объему – меньше страницы, как обычная песня из трех куплетов: не забудешь, споешь *Злечу й втечу у Світ Твоих Очей / І, хоч «Люблю» звучить комусь заучено, Та все ж – люблю! Люблю! Люблю! І ще / Я за твоєю ніжністю заскучила!* («Що там бальзам, а чи ковток вина...»).

В начале статьи мы писали, что поэтесса не торопится опубликовать отдельное стихотворение, а собирает сборник. Это можно делать формально: стихотворение к стихотворению, но Мария Ткачивская создает книгу стихов, и, разбирая отдельные стихи, мы демонстрировали эту цельность «книжность» сборника, удачно названного «Переполненный экспресс» с удачным названием еще и раздела «Дистанция факира».

Мы повторяем про выигрышные оба названия потому, что, во-первых, пытались доказать соответствие этих названий содержанию стихов, строф, строк, а во-вторых, потому, что, по мысли Леонида Жуховицкого, названия книг начинают жить еще и самостоятельной жизнью, уже в отрыве от текста, за ним стоящего и этим названием объединенного (если это отдельные стихи).

Книги вырастают из книг, а проза нередко вызревает внутри сжатого, пульсирующего стихотворения. Так, Мария Ткачивская стала автором романа, истоки которого легко обнаружить в рамочных, первом и четвертом, разделах поэтического сборника анализируемого сборника. В романе «Держи меня, коток» (М. Ткачивская этот роман считает наиболее сильной своей книгой) речь идет об украинской женщине, вынужденной зарабатывать деньги за границей («*Как она могла мастерить свою жизнь.* »). Там есть описания Португалии, Испании, Франции, как в тех цивилизованных странах относятся к украинцам, как их могут унижить. Героиня выходит замуж за итальянца и помогает своему тяжело больному мужу выжить, отдает ему деньги, и оба остаются живыми. («*Я плакала, когда писала.*»). Там есть сценка, как богатые между собой разговаривают, какое кольцо купить для собаки. Вспоминается в связи с этим пронзительная повесть современного писателя Бориса Екимова «Предполагаем жить» (Новый мир, 2008, № 5-6), где тоже говорится о собаках, парикмахерских для собак и о тех, кто вызывает о помощи.

Что еще значимо? Поэтесса сама же переводит стихи на немецкий язык и вообще хорошо ориентируется в иноязыковой среде, и это тоже важнейшее условие творчества и бытия языковой личности.